

УДК 39(571.54)+346.231
ББК 63.5
DOI 10.31554/2222-9175-2019-33-126-134

Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова

СЕЛЕНГИНСКИЕ БУРЯТЫ В XIX В.: ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ АРЕАЛ)

Продолжение цикла работ, посвященных изучению этнического состава бурятских ведомств XIX в. Крупнейшим по количеству населения ведомством была Селенгинская степная дума. В статье представлен этнический состав Джидинского участка думы, показывающий, что население низовий Джиды вобрало в себя различные этнические элементы как из разных частей Монголии, так и из разных частей Западной Бурятии. Основу населения джидинских бурят составляли сартулы, атаганы, табангуты, алагуи и узон.

Ключевые слова: буряты, монгольские народы, этнический состав, этнокартирование, XIX в., сартул, атаган.

B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova

SELENGA BURYATS IN 19TH CENTURY: ETHNIC COMPOSITION AND RESETTLEMENT (SOUTH-WEST AREA)

The article continues the cycle of works, dedicated to research of ethnic composition of Buryat administrations in the 19th century. Selenginsk Steppe Duma was the largest in terms of population. The article represents the ethnic composition of Dzhida part in this particular administration. The ethnic composition of this group of the Buryats shows that the population from the lower reaches of the Dzhida River took various ethnic elements both from different parts in Mongolia and parts in the Western Buryatia. The population basis of Dzhida Buryats are Sartul, Atagan, Tabangut, Alagui and Uzon.

Keywords: Buryats, Mongolian peoples, ethnic composition, ethnic mapping, 19th century, sartul, atagan.

Введение

Селенгинская степная дума к концу XIX в. была крупнейшей по количеству населения среди бурятских степных дум и отличалась пестротой племенного состава бурятского населения в связи с переселением большого числа бурят в XVIII в. из других ведомств для несения казачьей службы на границе. Из ведомств думы было выведено значительное количество бурятского населения и переведено в состав казачьего сословия. В фонд казачьих земель была причислена и часть территории думы. По этой причине административная карта Селенгинской степной думы выглядит особенно неоднородной. Примечательно и то, что в действительности буряты данного ведомства и буряты-казаки чаще всего проживали совместно, в одних улусах.

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: nanzatov@yandex.ru.

СОДНОМПИЛОВА Марина Михайловна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: sodnompilova@yandex.ru.

Большое количество административных родовых единиц в Селенгинской степной думе и вследствие этого невозможность их отражения в одной статье и на одной карте вынуждает обращение автора к презентации данного бурятского ведомства в виде территориальных кластеров. Одним из таких кластеров выступает ключевой субрегион расселения селенгинских бурят, расположенный на юго-западе степной думы – долина р. Джиды, ее низовья.

Многочисленные притоки Джиды, благоприятные для скотоводства степные пространства позволили сформировать здесь один из наиболее заселенных участков в Забайкалье. Расселение таких племен, как сартул, атаган, хатагин, узон, хурлад, составлявших основу джидинских и иройских бурят, определило границы карты. На западе джидинская часть селенгинских бурят граничила с закаменскими бурятами, расселенными в верховьях Джиды. На востоке крупным географическим и этническим водоразделом между сартулами и атаганами, с одной стороны, и табангутами и цонголами – с другой стала река Селенга.

Расселение и этнический состав

Сведения о количестве и расселении по улусам и урочищам даны по материалам переписи 1897 г., обработанным С. К. Паткановым [1912]. Формирование таблиц переписи населения Селенгинского округа отталкивалось от административного деления бурятского населения на роды. В статье указаны таблицы административных родов, расселенных в ареале исследуемой территории, отраженной на карте, а именно в долине р. Джиды (рис.). Еще одной особенностью административной организации селенгинских бурят было деление административных родов на десятки, связанное с приграничным положением. Названия многих десятков также позволяют определить их этнический состав, так как они имеют в основе этноним того или иного малого племени либо название местности.

Сартулы

В I административном сартуловом роде числилось 2109 чел., входивших в состав Бургалтайского, Гэгэтуйского и Цагагуйского десятков. В двух административных родах сартулов насчитывалось 4622 чел. (табл. 1).

Таблица 1

I сартулов административный род [Патканов 1912: 666–667]

№	Населенный пункт	Десяток	Хозяйств	Бурят
1	Баин-Гол	Бургалтайский	25	117
2	Бургалтайское уроч.	Бургалтайский	40	268
3	Ниж. Нарын	Гэгэтуйский	9	54
4	Нарын	Гэгэтуйский	19	97
5	Верх. Нарын	Гэгэтуйский	17	99
6	Верх. Гэгэтуй	Гэгэтуйский	46	270
7	Ниж. Гэгэтуй	Гэгэтуйский	46	239
8	Цагагуй	Цагагуйский	26	146
9	Нарын-Ичетуй. уроч.	Цагагуйский	24	111
10	Верхне-Бон	Цагагуйский	26	157
11	Сред. Ичетуй	Цагагуйский	42	225
12	Гыдзэга	Цагагуйский	37	186
13	Ниж. Ичетуй	Цагагуйский	22	140
Итого			379	2109

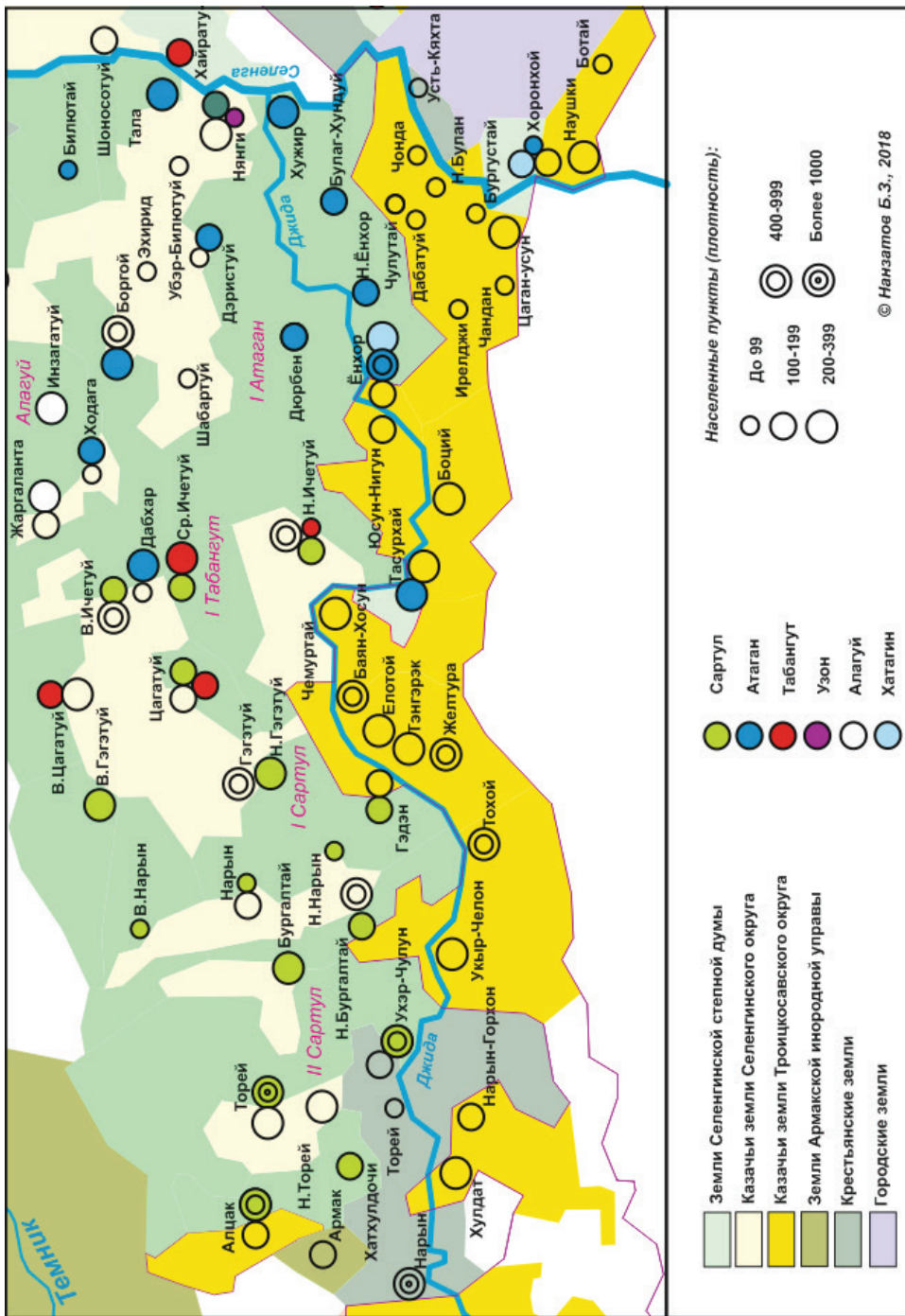

Рис. Селенгинская степная дума (юго-западный ареал), конец XIX в.

II административный сартулов род располагался на крайнем юго-западе Селенгинской степной думы. Его население делилось на два десятка – Торейский и Укыр-Челонский. Общая численность составляла 2513, из которых все были бурятами, за исключением одного тунгуса, жившего в селении Алцак и приписанного к этому роду (табл. 2).

Таблица 2

II сартулов административный род [Патканов 1912: 666]

№	Населенный пункт	Десяток	Хоз-в	Насел.	Бурят	Тунг.
1	Торей (р.)	Торейский	217	1150	1150	
2	Алцак	Торейский	86	429	428	1
3	Укыр-Челон	Укыр-Челонский	86	451	451	
4	Хатхолдочи	Укыр-Челонский	36	164	164	
5	Баргултайское уроч.	Укыр-Челонский	68	312	312	
Итого			493	2513	2512	

О происхождении названия *сартулов* существует две версии. Первой и наиболее распространенной является гипотеза о происхождении *сартулов* от *сартов* – «бухарцев», среднеазиатов, впервые высказанная Д. Банзаровым [1955: 188]. Наиболее подробно происхождение этнонима от терминов *сарт* и *гур* описал И. Д. Бураев. Развитие этнонима *сартул* им представлено следующим образом: *сарт* (бухарец, хорезмиец) + *гур* (государство народ) > *сартагул* > *сартуул* [1965: 109]. Еще одной гипотезой является версия народной этимологии, ведущая происхождение сартульского народа от местности с названием Сарта уула – букв. Лунная гора, ориентировочно в Западной Монголии [Абаева 1992: 37].

По преданиям *сартулов*, их основная масса прибыла в Забайкалье, избегая войн Галдан-Бошогту-хана [Бурятские летописи 1995: 138]. Однако, по мнению Б. О. Долгих, в Забайкалье были и свои *сартулы*, кочевавшие по Селенге вместе с *атаганами* и *хатагинами* [1960: 318]. Еще одно упоминание о *сартулах* говорит, что *сартулы* перешли в Джидинские степи из Сэцэн-Ханского аймака в 1630 г., но нельзя исключать и возможность расселения другой группы *сартулов* в долине Селенги [Румянцев 1965: 89]. По нашему мнению, также актуально предположение о миграции *сартулов* из двух регионов Монголии, как с юго-востока, с земель Сэцэн-хана, так и с юго-запада – с Тушетухановских земель. Подтверждением может служить пестрый этнический состав, указывающий на связи с отмеченными выше регионами Монголии.

Основу сартульских родов составляли представители племени *сартул*. Однако в составе *сартулов* зафиксировано множество костей: *сартул*, *хорчит*, *ашибагат*, *хэрэйт*, *хачинут*, *хатагин*, *салджуут*, *булгат*, *хойт*, *харанут*, *галзут*, *баатут*, *атаган*, *хулмэн(гэ)*, *урянхай*, *горлит* (*горлос*), *онхои*, *цонгол*, *хэрдэг*, *алагуй*, *бунгут*, *хурхат*, *хатнол*, *зэрит-арбатан*, *хариан*, *арбагатан* [Там же: 98, 110].

Вовлеченными в сартульскую миграцию с территории к западу от Хангая были такие племена, как *кереит/хэрэйд*, *хачинут*, *хойт*, *батут*, проживавшие в непосредственном соседстве с *сартулами* Западной Монголии [Нанзатов, Содномпилова 2013: 21–34]. Из Восточной Монголии вместе с *сартулами* могли прибыть *горлосы*, известные среди *сартулов* как *горлид*. Подтверждением прибытия *сартулов* из Восточной Монголии может выступать обрядовый комплекс. Сравнивая свадебную обрядность *сартулов* Монголии и Бурятии, а конкретно *сартулов* джидинских и *сартулов* забханских, Г. Н. Очирова пришла к выводу, что многие черты обряда являются общими, но некоторые фрагменты ритуала имеют отличия или даже отсутствуют у

одной из групп *сартулов* [Очирова 1986: 159–176]. По нашему мнению, эти данные могут свидетельствовать о мощном вливании в состав джидинских соплеменников *сартулов* керуленских [Этнолингвистический атлас МНР 1979: 71], проживавших на востоке Монголии длительный период в отрыве от забханского ядра.

Среди *сартулов* много западнобурятских осколков племен: *ашибагат*, *булгат*, *харанут*, *хулмэнгэ*, *алагуй*, *хурхат*, *хариан*. Об *ашибагатах* и *харанутах*, переселившихся с территорий Иркутского и Красноярского уездов, неоднократно упоминалось в русских документах конца XVII в. После массового ухода (нижне)удинских и окинских *ашибагатов* в Монголию значительная их часть через полвека попросились вернуться на родину. Им были предоставлены земли по р. Чикой, но часть их, вероятно, осела и среди *сартулов*. *Хурхаты* и *салжиуты*, на наш взгляд, являются продвинувшимися далеко на восток представителями тункинско-закаменских племен.

В Бурятии *сартулы* также компактно проживают в долинах рек Онон, Залари и Аларь. Помимо этих двух групп, известны кости *сартулов* среди балаганских бурят II кульметского рода: *шарга-сартул* и *зэрдэ-сартул* [Румянцев 1965: 98, 110], а также в составе аларских бурят – *бурхи-сартул*, давших название одному из аларских улусов Бурхи (Бурково) [ОППВ ИМБТ СО РАН: ф. 36, оп. 1, д. 888: 19, 25].

В бурятских летописях *сартулов* зачастую именуют бухарскими выходцами, что в принципе подтверждает основную гипотезу происхождения этой группы населения от сартов – тюрков Туркестана. Однако длительная ассимиляция привела практически к полной утрате туркестанских черт культуры, за небольшим исключением, таким, например, как отказ от свинины.

Атаган

I атаганов административный род насчитывал 2999 человек. Его население делилось на пять десятков: Дабхурский, Тасурхаевский, Ходагинский, Дырестуйский, Джидинский. Нижнее течение Джиды и Боргойские степи были преимущественно заселены *атаганами* (табл. 3).

Таблица 3

I атаганов административный род [Патканов 1912: 668–669]

№	Населенный пункт	Десяток	Хозяйств	Бурят
1	Дабхур	Дабхурский	45	243
2	Боргой	Дабхурский	64	353
3	Тасурхай	Тасурхаевский	57	314
4	Ходага	Ходагинский	38	199
5	Дурестуй	Дырестуйский	33	188
6	Балык-Кундуй	Дырестуйский	26	125
7	Ниж. Енхор	Дырестуйский	25	115
8	Джид. Талай	Джидинский	70	333
9	Билютуй	Джидинский	13	63
10	Гужир	Джидинский	59	309
11	Дюрбэн	Джидинский	31	168
12	Енхор (52,63)	Джидинский	107	589
Итого			569	2999

По русским документам, *атаганы* прибыли из Сайн-Нойоновского аймака Монголии в 1665 г., оттуда же в 1684 г. прибыли *ашибагаты* [Румянцев 1965: 89].

Однако если бурятскость *ашибагатов* не поддается сомнению, то родственное происхождение *атаганов* и бурят до последнего времени остается дискуссионным.

В составе атаганова административного рода были зафиксированы следующие кости: *атаган, шарайт, жунжэн, буин, хэнгэлдэр-шоно, олзон, урянхай, абаганат, хухыт, хотокту, харчит, чонот, дамарин, бани, алатай*. Из них монгольскими, по мнению Ю. Лумбунова, являются *шарайт* и *хотогойто* [1890: 119], также к ним можно причислить *харчит, урянхай, жунжэн, хухэт, чонод*. К западнобурятским костям относятся *буин, хэнгэлдэр, шоно, олзон, абаганат*.

По мнению Б. О. Долгих, *атаганы, сартулы* и *хатагины* в XVII в. кочевали по Селенге, и на севере их кочевья достигали байкальского побережья [1960: 318]. Косвенным подтверждением этому может служить отдаленное нахождение II атаганова рода вокруг Гусиного озера и близость расселения с *хатагинами* в районе Темника, Иро и Гусиного озера. После погрома посольства Заболоцкого Турухай-табунангом, предводителем *табангутов*, кочевавшие поблизости монголы были вынуждены откочевать на юг, после чего Барун-Кударинские степи на некоторое время опустели.

По нашему мнению, *атаганы* тесно связаны с бурятским этногоническим узлом. Упоминание *атагатов* и *хотоготов* в ранних бурятских преданиях, по крайней мере, свидетельствует о давнем соседстве бурятских племен и *атаганов*. Одним из крупных подразделений *атаганов* являются *шарайт-атаганы*, прибывшие на Селенгу из долины р. Уды, где в XVII–XVIII вв. шарайты, будучи относительно многочисленной группой, составляли собственный улус (административная единица) в Нижнеудинской землице (в русских документах Шарайтский / Шеранский / Шурайтский улус). Земли шарайтов располагались в долине р. Уды, южнее Нижнеудинска. По сведениям Б. О. Долгих, собранным в 1727 г., значительная часть шарайтов мигрировала в долину р. Джиды [Там же: 250].

По мнению монгольского историка Цонгоол Б. Нацагдоржа, оток Атаган полностью составлен из выходцев из Шарайтского улуса в долине р. Уды на западе Бурятии. Им было приведено несколько аргументов, включая сопоставление имени одного из предводителей (Чакир в рус. документах) с именами бурятских беженцев в монгольских документах (Цахир барс баатар в монг. документах), упоминание о них в документах Тушету-хана как бывших подданных Цаган-хана. Кроме того, Ц. Б. Нацагдорж обратил внимание на факт обиды атаганов на Тушету-хана, отраженной в летописи. Обида подданных на своего сюзерена в принципе была невозможна в случае с коренным монгольским населением аймака, но вполне допустима, если речь шла о переселенцах, оказавшихся на его территории [2013: 141–214].

Версия Ц. Б. Нацагдоржа о движении основной части атаганов из долины Уды через Тушету-Хановский аймак в долину Селенги представляется наиболее правдоподобной. По нашему мнению, миграция шарайтов в 1727 г. в долину Джиды также не была случайной. Это было очередное воссоединение бурят Шарайтского улуса, покинувших земли вблизи Нижнеудинского острога.

Табангут

Особенностью I табангутского административного рода было расселение в долинах рек Ичетуй и Цагатуй, вдали от основной массы *табангутов* междуречья Селенги и Чикоя. Численность табангутов I рода составляла 633 чел., делились они на два десятка – Ичетуйский и Цагатуйский (табл. 4).

В составе I табангутского рода Юмжапом Лумбуновым было зафиксировано девять костей: *табангут (табнангут), галзут, урянхай, абганут, батот, тайджи(ут), цонгол, ашибагат, керейт (кхирит), отогат* [1890: 119]. В XVII в. табангуты возглавляли конгломерат племен, ареал расселения которых распростра-

нялся по обширным пространствам Забайкалья, включая долину Селенги и ее притоков Уды, Хилка, Чикоя. Однако по русским документам XVII в. можно полагать, что в их ареал входил и исток Ангары. По крайней мере, в 1647 г. после погрома одного из улусов на реке Погромной, впадающей в Ангару в ее верховьях, к И. Похабову в Култукский острог прибыли буряты, подданные Турухай-табуна, предводителя табангутов, с требованием вернуть погромленных людей и украденное в обмен на жизнь захваченных ими двух казаков.

Таким образом, по нашему мнению, под этнонимом «табангут» в XIX в. могли быть известны представители разных племен, вошедших в этот союз ранее. Что касается I табангутского административного рода, то его этнический состав также отражает разные пласты, как собственно бурятские, так и монгольские. Следует отметить, что ареал расселения джидинских табангутов пересекался с сартульским ареалом, что также отражено на карте.

Таблица 4

I табангутский административный род [Патканов 1912: 667]

№	Населенный пункт	Десяток	Хозяйств	Бурят
1	Ичетуй	Ичетуйский	49	265
2	Нижний Ичетуй	Ичетуйский	15	88
3	Нижний Цагатуй	Цагатуйский	34	169
4	Верхний Цагатуй	Цагатуйский	19	115
Итого			117	633

Алагуй

На севере Боргойских степей земли атаганова административного рода смыкались с землями алагуева административного рода, разбросанного по Боргойским степям и долине р. Иро. На карте указано два крупных улуса, заселенных представителями этого административного рода: Инзагатуй – 254 чел. (50 хозяйств) и Жаргаланта – 306 чел. (59 хозяйств) [Патканов 1912: 667–668]. В настоящее время Инзагатуй представлен преимущественно бурятами племени *алагуй*, Жаргаланта – представителями племен *алагуй* и *буин*, в местном произношении *буингууд* < *буин(г)+ууд* [1]. Очевидно, что такая связь двух племен исторически обоснована, поскольку расселение буинов среди алагуев было зафиксировано и на побережье Байкала, где располагался алагуев административный род Кудинской степной думы [Нанзатов 2018: 90–91]. Кроме того, по многочисленным преданиям, племя алагуй до прихода русских также расселялось в долине р. Куда, в местности Хабсал (Капсал), куда были сдвинуты представители племени буин после крестьянской колонизации низовий Куды [Балдаев 1970: 52–55].

Узон

Немногочисленные узоны, преимущественно расселенные в Тамчинском улусе, были также представлены в Нянгинском улусе в числе 85 чел. (17 хозяйств) [Патканов 1912: 665]. С. П. Балдаев зафиксировал у селенгинских узонов два подразделения – узеном и узенет [Румянцев 1965: 100].

Заключение

Карта, составленная на основе сведений С. А. Патканова, позволяет выделить ареалы расселения крупнейших бурятских племен в регионе. Отличительной особенностью селенгинских бурят была их вовлеченность в казачью службу. Несмотря

на то, что часть населения относилась к казачьему сословию и была выделена как отдельная категория населения, другая часть, оставшаяся в составе Селенгинской степной думы, также была поделена на десятки, т. е. также имела отношение к казакам. Большинство населенных пунктов с бурятским казачьим населением одновременно относились и к Селенгинской степной думе. В результате на карте эти населенные пункты были отражены однократно, казаки-буряты выделены кружком определенного цвета того ведомства, к которому относились.

Так, в среднем течении р. Джиды были расселены сартулы, составившие 2 административных рода, а также послужившие основой Сартульского казачьего конного полка. В долинах Ичетуя и Цагатуя вместе с сартулами проживали представители I табангутского административного рода. В Боргойской степи, в низовьях Джиды основным населением были атаганы. На севере Боргойской степи были расселены представители алагуева административного рода. У самого устья Джиды проживали узоны.

Практически повсеместно с бурятами Селенгинского ведомства жили и казаки Селенгинского округа, преимущественно буряты. По южному берегу Джиды были расселены казаки Троицкосавского округа, как русские, так и буряты. Следует отметить, что в состав бурятских казачьих отрядов Троицкосавского округа помимо бурят ближайших к границе бурятских административных родов Селенгинской степной думы входили и представители удаленных от этой местности селенгинских бурят. Так, к примеру, среди джидинских бурят-казаков присутствовали представители племен хурумша, готол, хулмэт и др.

Этнический состав населения низовий Джиды в конце XIX в. отражает устоявшуюся картину расселения бурятских племен с XVIII в. Основу населения этого региона составляют сартулы, выходцы из Западной Монголии, и атаганы, выходцы из Западной Бурятии, из долины Уды, часть которых пришла в долину Джиды через Монголию. Джидинские табангуты, оторванные от своего основного ареала, были расселены в долинах Ичетуя и Цагатуя на землях, где смыкались ареалы сартулов и атаганов, что, очевидно, указывает на вторичность расселения табангутов в указанном регионе.

Публикация выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии – реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Примечание

I. Полевые материалы автора, Селенгинский район РБ, 2011 г.

Литература

- Абаева Л. Л.* Культ гор и буддизм в Бурятии / Л. Л. Абаева. – М.: Наука, 1992. – 142 с.
- Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят / С. П. Балдаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 364 с.
- Банзаров Д.* Собрание сочинений / Д. Банзаров. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 375 с.
- Бураев И. Д.* Сартульский говор / И. Д. Бураев // Исследование бурятских диалектов. Вып. 1. Труды БКНИИ СО АН СССР, 1965. Вып. 17. Серия языковедческая. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. – С. 108–150.
- Бурятские летописи* / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова – Курумкан: Курумканская тип., 1995. – 197 с.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 621 с.
- Древнетюркский словарь* / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева,

А. М. Щербака. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

Лумбунов Ю. Поколения селенгинских бурят / Ю. Лумбунов // Сказания бурят, записанные разными авторами. Записки Восточно-Сибирского отделения ИРГО. Т. I. Вып. 2. – Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1890. – С. 118–121.

Нанзатов Б. З. Изменения в расселении и этническом составе народов Монгольского Алтая и Прихубсугуля (XX – начало XXI в.) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2013. – № 4(12). – С. 21–34.

Нанзатов Б. З. Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 224 с.

Очирова Г. Н. Свадебный обряд сартулов Монголии и Бурятии / Г. Н. Очирова // Традиционная культура народов Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 159–176.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин / С. К. Патканов. – СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912. – 708 с.

Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты / Г. Н. Румянцев // Труды БКНИИ СО РАН. Вып. 16. – Улан-Удэ, 1965. – С. 87–117.

Этнолингвистический атлас МНР. – Улаанбаатар, 1979.

References

Abaeva L. L. Kul't gor i buddizm v Buryatii / L. L. Abaeva. – M.: Nauka, 1992. – 142 s.

Baldaev S. P. Rodoslovnye predaniya i legendy buryat / S. P. Baldaev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1970. – 364 s.

Banzarov D. Sobranie sochinenij / D. Banzarov. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. – 375 s.

Buraev I. D. Sartul'skij govor / I. D. Buraev // Issledovanie buryatskikh dialektov. Vyp. 1. Trudy BKNII SO AN SSSR, 1965. Vyp. 17. Seriyaazykovedcheskaya. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1965. – S. 108–150.

Buryatskie letopisi / sost. Sh. B. Chimitdorzhiev, C. P. Vanchikova – Kurumkan: Kurumkan-skaya tip., 1995. – 197 s.

Dolgh B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke / B. O. Dolgh. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 621 s.

Drevnetyurkskij slovar' / pod red. V. M. Nadelyaeva, D. M. Nasilova, E. R. Tenisheva, A. M. Shcherbaka. – L.: Nauka, 1969. – 676 s.

Lumbunov Yu. Pokoleniya selenginskih buryat / Yu. Lumbunov // Skazaniya buryat, zapisannye raznymi avtorami. Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdeleniya IRGO. T. I. Vyp. 2. – Irkutsk: Tip. K. I. Vitkovskoj, 1890. – S. 118–121.

Nanzatov B. Z. Izmeneniya v rasselenii i etnicheskom sostave narodov Mongol'skogo Altaya i Prihubsugul'ya (XX – nachalo XXI v.) / B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2013. – № 4(12). – S. 21–34.

Nanzatov B. Z. Irkutskie buryaty v XIX veke: etniceskij sostav i rasselenie / B. Z. Nanzatov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2018. – 224 s.

Ochirova G. N. Svadebnyj obryad sartulov Mongolii i Buryatii / G. N. Ochirova // Tradicinnaya kul'tura narodov Central'noj Azii. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – S. 159–176.

Patkanov S. K. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoj sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev (na osnovanii dannyh special'noj razrabotki materiala perepisi 1897 g.). T. III: Irkutskaya gub., Zabajkal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sahalin / S. K. Patkanov. – SPb.: Tip. "Sh. Bussel", 1912. – 708 s.

Rumyanцев G. N. Selenginskie buryaty / G. N. Rumyanцев // Trudy BKNII SO RAN. Vyp. 16. – Ulan-Ude, 1965. – S. 87–117.

Etnolingvisticheskij atlas MNR. – Ulaanbaatar, 1979.